Сегодня — день, когда она должна была стать демоном. Она ждала полуночи, когда все встало бы на свои места. Кто же знал, что этот юнец Линь Чэнъю неожиданно объявится и раз за разом будет откладывать ее дела?

Она вот-вот должна была стать демоном, плоть и кровь на ее теле могли бы сравниться с печенью единорога или костным мозгом феникса. Чтобы призвать группу злых существ и разделаться с Линь Чэнъю, она вынуждена использовать себя как приманку. Значит, она знала, что от этого пострадает ее тело, и пожертвовала пальцем.

В тот момент, когда она использовала сломанный палец в формации, она тут же привлекла большое количество желанных чудовищ.

С одной стороны, она завлекла группу злых существ, чтобы Линь Чэнъю попал в ловушку, с другой же она использовала Линь Чэнъю, чтобы контролировать монстров.

Пока обе стороны были заняты битвой друг с другом, она воспользовалась ситуацией, чтобы поглотить духовные силы злых существ. Чем больше она поглощала, тем быстрее росли ее силы. Не было причин ждать полуночи, так как кражи нечистой энергии было достаточно, чтобы помочь ей стать демоном.

Были и другие необходимые вещи, и она не могла покинуть формацию в такое время. Однако козни Линь Чэнъю были отнюдь не даосскими. Плевать, лжет ли он, но, если это правда, как только он получит меч Девяти Небес, возможно, это изменит безвыходную ситуацию.

Стоит ли покидать формацию, чтобы остановить его? Она не могла определиться. Под серебряным лунным светом одетый в лиловое юноша ступил на кафель, его рукава ветром пронеслись над двором.

Сколько это длилось — неизвестно, только старый дух внезапно ухмыльнулся:

— Я советую тебе не прибегать к каким-нибудь хитростям. Что там меч, пусть хоть твой учитель сам объявится, ему не справиться со мной. Можем, поспорим, долго ли продержится тот разорванный узел? Смогу ли я уместить твоих младшеньких полностью в свой живот до твоего возвращения?

Цзюэ Шэн и Цичжи чувствовали себя так, словно их головы взорвались. Этот старый дух не только не желал быть обманутым, но и использовал их двоих в качестве угрозы старшему брату.

Издалека послышался смех Линь Чэнъю:

— Того, что справа, зовут Цичжи, он обычно любит помыться. Если ты не против, можешь начать с него.

Старый дух был поражен.

Два маленьких даосиста разинули рты и разрыдались.

В это время все уже убежали к воротам заднего двора. Госпожа Ду была стара, поэтому бежала медленнее всех, из-за чего Тэн Юйи отставала от остальных. Услышав слова Линь Чэнъю, она запнулась.

Линь Чэнъю очевидно вводил в заблуждение. Если и впрямь был такой меч Девяти Небес, почему он сам был все еще здесь, с этим старым духом? К сожалению, как ни старался Линь Чэнъю спровоцировать духа своими речами, тот отказывался покидать формацию.

Она обернулась, чтобы посмотреть на задний двор. Чудовища были в ловушке под золотой сетью, один за другим, словно обезглавленные мухи, они по очереди врезались в формацию. Цветы и растения, сожженые Линь Чэнъю, кажется, вновь показывали признаки жизни. Дунул порыв теплого ветра и окрасил в яркие цвета обожженные ветви деревьев.

Старый дух сидел в море из прекрасных цветов, и его тело становилось все выше.

В глубине своего сердца Тэн Юйи испугалась, ведь никогда не видела чего-то столь необычного. Если никому на ум не придет противодействие, чтобы справиться с этой ситуацией, вскоре наступит катастрофа.

В ее голове созрел план. Она тихо сказала:

— Тетушка, погодите минутку.

Затем она повысила голос:

— Принц Линь, я имею при себе защитное магическое оружие, именуемое нефритовым мечом. Когда старый дух ранее атаковал меня в лесу, именно этот меч я использовала, чтобы отрубить ему лапу. Если принцу это по душе, использование этого орудия не повредит.

Она специально сказала это так, чтобы дух услышал. Этот меч был странным, и, может, он не захочет, чтобы Линь Чэнъю им управлял. Линь Чэнъю был нахален и снисходителен. Он и сам может не захотеть использовать чужое магическое оружие, однако упоминание утерянной правой лапы однозначно ранит сердце старого духа.

Прежде чем она успела договорить, она почувствовала на себе два холодных и презрительных взгляда. Тэн Юйи немного улыбнулась:

— Не смотри на свирепость этого чудовища. С этим мечом его плоть и кровь обернутся в грязь.

Отрежешь — получишь большой кусок, отрежешь еще раз — вновь большой кусок…

Она говорила с улыбкой, намеренно медленно. Глаза старого духа загорелись яростью, словно она жалела, что не могла прожечь дыру в платье Тэн Юйи.

В ночной тишине послышался звук плитки на стене. Линь Чэнъю и правда был умен, и он тут же поразился:

— Разве может существовать нечто столь хорошее? Если юная госпожа посчитает это удобным, пусть она бросит меч сюда, чтобы я взглянул на него.

Тэн Юйи вложила меч в ножны и бросила их на балку. Линь Чэнъю поднял его в свои руки, рассматривая то, что оказалось мечом сантиметров в семь.

Под лунным светом ему показался зеленоватый нефритовый меч, чье лезвие было тонким, как листом, и холодным как лед.

Он не раз видел бесчисленное количество шелка, жемчуга и прочих драгоценностей, но никогда не видел нефритового меча. Странно, что столь хрупкий и тонкий материал смог продержаться годами.

Однако, прежде чем он смог приглядеться, свет меча перестал быть полупрозрачным, словно он был покрыт слоем серого тумана, и начал постепенно тускнеть.

Он молча перекрыл обзор старому духу своими рукавами. Однако какая жалость, что это магическое оружие может узнавать своего хозяина, и в то же время, вдалеке от него, оно становится таким же, как любое обычное изделие из нефрита. Оно не только больше не ранит старого духа, но, скорее всего, само пострадает.

Он поднял глаза на девушку, которая стояла, одетая в вуаль, посреди заднего двора без малейшего признака страха. Прежде он видел несколько раз Тэн Шао, знаменитого генерала, который охранял границы и защищал честь своей страны. Этот меч уникален, вполне возможно, что это подарок Тэн Шао своей дочери для самообороны.

Однако эта девушка не выглядит так, словно ей знакомы боевые искусства. С ее способностями она не сможет подобраться к злому духу, даже если бы он вернул ей меч.

Внезапно он передумал, улыбнулся и кивнул:

— Хороший меч, хороший. Павильон Лунного Фонаря находится слишком далеко, посему решение юной дамы — словно рука, протянутая утопающему. Я поймал немало злых духов в своей жизни, однако отведать их плоти мне лишь предстоит. Я буду использовать его, чтобы измельчить мясо и подать его к вину.

Затем он указал на нескольких стражников у ворот:

— Пройдите и отведайте сытного рисового супа, а затем принесите сюда несколько плошек вина.

Его поведение не напоминало об охоте на демона, скорее относило к подаче вина и пиршеству во дворце. Хотя стражники были в растерянности, они все не смели перечить приказам юного господина. Уставившись на злого духа, они поспешно отступили, чтобы приступить к приготовлениям.

Тэн Юйи сказала:

— Когда принц приступит, не забудьте оставить левую лапу мне.

Линь Чэнъю поднял подбородок.

— Ты тоже хочешь отведать его с вином?

Тэн Юйи покачала головой:

— У меня осталась его правая лапа, хочу оставить их парой. Его кожа толстая и жесткая, слишком тяжело жевать. Я хочу замариновать ее на несколько дней, пока мясо не станет мягким и хрустящим, а затем окунуть в апельсиновый соус.

Они продолжили обмениваться репликами. Их интонации были такими, словно вокруг никого не было, и речь о старом духе как о блюде, которое будет отлично подходить к вину.

Старый дух был зол как черт, а госпожа Ду и оставшиеся стражники застыли, ошеломленные.

http://tl.rulate.ru/book/103156/3715518